

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ в глобальном аспекте

Б.Ластович, эксперт МАС

DOI: 10.22184/2070-8963.2017.68.7.64.68

Термин "цифровая экономика" в последние годы все чаще употребляется в значении, относящемся к национальным и глобальной экономикам, и определяется как система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Что же представляет собой путь "через термины – к цифровой экономике"?

ИКТ – БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Речь идет не о какой-то новой экономике, а о следующем уровне ее развития на этапе перехода общества к четвертому технологическому укладу, когда ведущей становится тенденция цифровой трансформации процессов по организации высокотехнологичного производства, международного разделения труда, распределения, потребления и т.д. на базе повсеместного использования ИКТ. Это очередная индустриальная революция, открывающая новые возможности дальнейшего повышения производительности и конкурентоспособности, снижения потребления энергии и ресурсов, формирующая предпосылки для долгосрочного экономического роста и достижения целей устойчивого развития человечества на период до 2030 года, принятых главами государств мира на юбилейной Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 года.

В июле 2017 года, в соответствии с поручением Президента РФ, правительство приняло программу "Цифровая экономика Российской Федерации" (<http://government.ru/docs/28653/>). Ранее, в мае, Президентом РФ был утвержден концептуальный документ "Стратегия развития информационного общества в России 2017-2030 гг.", также ориентированный на цифровизацию,

включая и экономику (<http://kremlin.ru/acts/bank/41919>). Аналогичные или близкие по целям и содержанию программы, стратегии и планы имеют большинство экономически развитых стран мира, государств "Большой двадцатки" (G20), в которую входит и Россия.

Распространение ИКТ, цифровизация всех сторон жизни и деятельности имеют глобальный характер и требуют опережающего создания цифровой (информационно-коммуникационной) инфраструктуры в каждой стране и в мире на основе универсальных широкополосных сетей связи последующих поколений. В этом аспекте вызывает интерес сопоставление стратегий и планов построения новой экономической формации в Российской Федерации и в других экономически развитых странах.

В 2016 году главы государств G20 договорились совместно использовать возможности и решать глобальные проблемы создания процветающей и динамичной цифровой экономики, "которая будет обеспечивать инклюзивный глобальный рост и принесет выгоду всем участникам", при обеспечении преемственности с ранее принятым "Планом действий Группы двадцати в связи с новой индустриальной революцией" и положений глобальных документов – в частности,

"Тунисского обязательства" Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

Для реализации этой политики была создана Целевая группа G20 по цифровой экономике, а в апреле 2017 года в Дюссельдорфе собрались ответственные за цифровую экономику министры, "чтобы обсудить, как максимизировать положительные эффекты цифровизации для экономик". Конференция министров приняла декларацию и дорожную карту, охватывающую 11 областей деятельности и определила цели в отношении цифровизации на ближайшие годы (<http://www.de.digital/DIGITAL/Redaktion/EN/Meldungen/2017/2017-04-07-zypries-digital-ministers-adopt-joint-roadmap-for-digitalisation.html>).

Признавая значимость потенциала цифровой экономики для устойчивого развития, министры стран "Большой двадцатки" считают, что для его реализации требуется увеличение доступности и скорости широкополосной связи, совершенствование цифровых навыков и грамотности, расширение цифрового предпринимательства (прежде всего малого и среднего), поощрение инноваций, применение общих, открытых международных технических стандартов, а также распространение цифровых технологий и услуг в качестве ключевого фактора развития в других секторах экономики.

Среди проблем, требующих специального решения, отмечены также: структурная перестройка экономики и адаптация рынка труда; новые проблемы, связанные с конкуренцией, с обеспечением доверия и информационной безопасности. При этом следует отметить, что, по данным МСЭ, задача "развертывание инфраструктуры" имеет решающее значение, в основном, в неразвитых странах.

Такова, вкратце, политика, стратегия и направления деятельности экономически развитых стран по переходу к цифровой экономике, реализуемые с учетом национальных особенностей и приоритетов.

Что в результате?

Наши документы не ориентированы напрямую на достижение максимального эффекта от цифровизации, на переход к новой экономике. Так, Стратегия определяет цели, задачи и меры "по реализации внутренней и внешней политики РФ в сфере применения информационных и коммуникационных технологий", которые и направлены на развитие информационного общества,

формирование цифровой экономики. А согласно Программе – цифровая экономика "представляет собой хозяйственную деятельность и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений". То есть, все сводится к развитию одного только вида деятельности – в сфере информационных технологий (ИТ). Конечный результат – "получение достоверных сведений" – и вовсе частная задача.

По определению, Программа должна содержать конкретные цели, пути, средства и механизмы их достижения. Однако в нашем случае даже цели изложены невнятно: "создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан".

Согласно определению из Стратегии, экосистема цифровой экономики – это "партнерство организаций, обеспечивающих постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем государства, организаций и граждан". За невразумительными текстами усматривается всего лишь хозяйственная деятельность в сфере ИТ. А вот что получит от этого экономика: "создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках". Каким образом "технологические платформы и прикладные интернет-сервисы" могут обеспечить "устранение" и "недопущение появления" препятствий – не ясно. И, наконец, понятное: "повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом". Но как будет достигнута эта амбициозная цель к 2024 году тоже не ясно, тем более что, согласно приведенным в документе данным международного рейтинга по готовности к цифровой экономике, Россия занимает место за пределами

второй двадцатки, "со значительным отрывом от десятки лидирующих стран".

Для иллюстрации мировых трендов в цифровой трансформации экономик развитых стран на новом этапе и позиционирования России в этих процессах приведем краткое изложение ряда положений Программы действий по оцифровке Германии в сравнении с положениями документов наших законодателей.

ПОЗНАЕМ В СРАВНЕНИИ

Наиболее важные области деятельности государства по цифровой трансформации экономики и общества Германии изложены в "Цифровой стратегии 2025", согласованной министрами G20 и содержащей высокопрофессиональный анализ ситуации, постановку конкретных целей и задач, определение подходов и мер по решению каждого из "десяти шагов в будущее" с ориентацией на ожидаемые результаты для экономики страны.

В Программе "Цифровая экономика РФ" сказано проще: "в целях управления развитием цифровой экономики настоящая Программа определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития цифровой экономики на период до 2024 года". К базовым направлениям относятся: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Приведем основные положения некоторых из "шагов в будущее" в сравнении с "базовыми направлениями" то ли развития, то ли управления развитием цифровой экономики России.

Шаг первый Стратегии 2025 – гигабитная оптоволоконная сеть. "Высокопроизводительные широкополосные сети являются основой и драйвером оцифровки и поэтому необходимы для цифрового будущего Германии. Без достаточных информационных магистралей Германия не может успешно завершить процесс оцифровки, который развивается со всевозрастающей скоростью. По этой причине необходимо создать перспективную цифровую инфраструктуру, которая должна отвечать тройным требованиям: высокая производительность, широкая доступность и низкая латентность". Далее приведен анализ ситуации по каждому из этих требований, планируемые конкретные меры и оценка результата – решение задачи создания "мощной и конкурентоспособной цифровой инфраструктуры" страны.

Для России эта задача гораздо более важная, чем для Германии и других стран G20 ввиду того,

что современная цифровая инфраструктура у нас пока отсутствует, так как не создана ее надежная и защищенная пространственная и коммуникационная основа – единая национальная сеть электросвязи на базе сетей последующих поколений. А сложившийся конгломерат коммерческих сетей, ориентированных на распространение доступа к глобальному интернету, использовать в качестве инфраструктуры государства и его цифровой экономики нельзя в силу неопределенной связности, надежности, уязвимости и качества, отсутствия возможностей управления трафиком.

Но вот что сказано в нашей Стратегии: "Сети связи нового поколения – технологические системы, предназначенные для подключения к сети Интернет пятого поколения в целях использования в устройствах Интернета вещей и индустриального интернета". И это все. Никакой "оцифровки", ИКТ, систем управления и безопасности, выполнения множества иных функций телеком-инфраструктуры, поверх которой работает и интернет, до 2030 года не предусматривается.

В Программе предусмотрено "развитие сетей связи, которые обеспечивают потребности экономики по сбору и передаче данных государства, бизнеса и граждан с учетом технических требований, предъявляемых цифровыми технологиями". Но существующий набор сетей "обеспечивать" эти потребности не может, а создание функционально единой национальной сети Программа не предусматривает.

Шаг третий Стратегии 2025 – нормативно-правовая база. Этот раздел также вызывает интерес у российских специалистов, так как наше регулирование в сфере ИКТ сегодня сводится к принятию многочисленных, не всегда корректных нормативно-правовых актов, к внесению несистемных поправок в устаревшие законы.

Стратегия 2025 исходит из того, что "действующая в ЕС нормативно-правовая база призвана обеспечить долговременные гарантии непрерывной цифровизации экономики и общества, имеет первостепенное значение для конкурентоспособности Германии и Европы в предстоящие годы", а европейский цифровой рынок включает в себя не только сектор ИКТ, но всю экономику – банковское дело, автомобилестроение, логистику, розничную торговлю, энергетику, транспорт и др., и должен служить интересам как потребителей, так и производителей, малых и крупных.

Имеющими особую важность для Германии названы следующие направления регулирования:

- техническое регулирование в стране и в ЕС – подготовка технических нормативов и единых стандартов;
- для динамичного развития телекоммуникаций и инфраструктуры во всех регионах Германии и ЕС необходимо актуализировать европейскую нормативную базу в сфере телекоммуникаций, для достижения технологического лидерства в развитии сетей связи следующего поколения необходима адаптация регулирования к новым задачам, включая регулирование частот;
- ключевыми элементами предстоящего пересмотра регулирования электросвязи должны быть гибкие подходы к выбору инструментов регулирования, создание инвестиционных стимулов для развертывания широкополосной связи, надлежащее использование услуг ОТТ, защита прав потребителей, упрощение существующей концепции универсального обслуживания, а также оптимизация институциональных рамок;
- онлайн-платформы и посредники должны быть вовлечены в регулирование, чтобы выровнять конкурентные условия для аналогичных услуг;
- закон о картелях должен учитывать особенности онлайн-рынков, а злоупотребление доминирующим положением на рынке необходимо учитывать и в случаях пользования онлайн-услугами без их прямой оплаты;
- необходима разработка политики в области данных, основанной на общих принципах, таких как безопасность и информационная автономия.

Безусловно, все эти направления правового регулирования актуальны и для России. Но в нашей Программе читаем: "Основной целью направления, касающегося нормативного регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием". А содержание "направления" сводится к общим предложениям. Что естественно, поскольку любые технологии, в том числе информационные – это, по определению, лишь способы организации (в данном случае информационных) процессов. Их развитие и регулирование не может осуществляться в отрыве от основных процессов, в которых они используются.

В то время как адаптация регулирования инфраструктурной сферы телекоммуникаций к условиям комплексного рынка и цифровой среды в нашей стране жизненно необходима, она

не предусматривается. Наше регулирование безнадежно отстает от мировой практики и все еще на уровне НПА и подходов 1973–1988 годов для традиционных сетей и услуг связи. Тогда как мировая тенденция – переход уже к пятому этапу регулирования в цифровой среде: повышение эффективности прикладного использования ИКТ.

Шаг четвертый Стратегии 2025 – интеллектуальные сети. Термин "интеллектуальные сети" означает комплексное и систематическое использование возможностей для оцифровки в таких крупных инфраструктурных областях, как энергетика, транспорт, здравоохранение, образование и государственное управление. Согласно проведенным исследованиям, интеллектуальные сети могут приносить общую пользу Германии в размере около 56 млрд евро в год, из которых 39 млрд – от повышения эффективности и 17 млрд – косвенный эффект от их применения. Чтобы использовать этот потенциал, в стране уже реализуются многочисленные инициативы и планы по продвижению интеллектуальных сетей.

В Программе "Цифровая экономика РФ" аналогичного направления нет. Что удивительно, поскольку оно востребовано и успешно развивается в нашей стране, а Москва – в числе мировых лидеров по применению различного рода интеллектуальных систем.

Шаг шестой Стратегии 2025 – использование Industry 4.0 для модернизации индустрии Германии. С переходом к Industry 4.0 понятие производства и его организация меняются. Различие между производством и услугами стирается, а глобальная конкуренция осуществляется в цифровой форме, на основе ИКТ. Германия лидирует во многих цифровых инновациях, связанных с новыми технологиями производства. Тем не менее, существует конкуренция, особенно с США и странами Юго-Восточной Азии. Однако оцифровка промышленности (в том числе Интернет вещей) даст дополнительную совокупную добавленную стоимость в размере 425 млрд евро только в Германии. Прогнозы позволяют повысить производительность до 30%, получить ежегодный прирост эффективности на 3,3% и снижение затрат на 2,6% в год.

Наши документы, включая "Национальную технологическую инициативу", в этом плане ориентированы на создание ограниченного числа компаний-лидеров. В Программе это изложено в следующем, также ориентированном на бизнес в сфере ИТ положении: "Реализация настоящей Программы требует тесного взаимодействия

государства, бизнеса и науки, так как основным результатом ее реализации должно стать создание не менее 10 национальных компаний-лидеров – высокотехнологичных предприятий, развивающих "сквозные" технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему "стартапов", исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики".

Шаг седьмой Стратегии 2025 – исследования, разработки и инновации. В настоящее время немецкие компании инвестируют лишь 14% своего ежегодного бюджета исследований в коммерческие приложения для цифровых технологий. Американские компании тратят вдвое больше. Поэтому для расширения цифровых исследований, особенно для традиционных отраслей, Германия должна существенно увеличить финансирование исследований и поощрять инновации в области цифровизации экономики.

"Формирование исследовательских компетенций и технических заделов" – одно из базовых направлений и нашей Программы. Его основная цель – создание системы поддержки поисковых, прикладных исследований в области цифровой экономики. Это соответствует мировым тенденциям. Все бы хорошо, если бы задача не сводилась к созданию странной "исследовательской инфраструктуры цифровых платформ, обеспечивающей технологическую независимость по каждому из направлений сквозных цифровых технологий".

Шаг десятый Стратегии 2025 – цифровое агентство. В настоящее время направления работ в области цифровизации Германии фрагментированы, относятся к компетенции разных федеральных агентств по сферам деятельности. Для того чтобы государственные институты имели дело с общей динамикой и широким спектром оцифровки, нужны современные концепции, законодательство и координация. Для реализации цифровой повестки дня предлагается создать цифровое агентство, которое будет функционировать как эффективный центр передового опыта на федеральном и международном уровне, объединив компетенции, – оказывать профессиональную нейтральную помощь правительству в реализации цифровой повестки дня, выступать в качестве аналитического центра, а также согласовывать интересы бизнеса и потребителей.

В нашей Программе предусматривается прямое "Управление развитием цифровой экономики", чему посвящен весь раздел V. При тех же

предпосылках, что и в Стратегии 2025, его текст тоже содержит тезис о необходимости формирования неназванной "системы управления", которая "включает представителей всех заинтересованных сторон в развитии цифровой экономики (органов государственной власти, бизнеса, гражданского общества и научно-образовательного сообщества); обеспечивает прозрачность и подотчетность своей деятельности; реализовывает проектный подход в организации управления; включает три уровня управления – стратегический, оперативный и тактический". Как будет организована такая всеобъемлющая (функции – на трех страницах) "система", каков ее статус и организационная форма – не указывается.

Для "управления развитием цифровой экономики", то есть для реализации Программы, предусмотрено формирование дорожной карты, "которая по основным направлениям включает описание целей, ключевых вех и задач настоящей Программы, а также сроков их достижения". Затем на базе "дорожной карты" будет разработан "план мероприятий", содержащий описание мероприятий, необходимых для достижения "вех" дорожной карты, с указанием ответственных за выполнение мероприятий, источников и объемов финансирования.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляется, что только после этих дополнительных итераций, которые в наших условиях могут занять годы и в корне изменить содержание, вероятно, и можно будет судить о реальной значимости Программы, не имеющей, кстати, статуса государственной и утвержденной только распоряжением Председателя Правительства РФ. В отличие от Стратегии 2025, это пока что не о формировании цифровой экономики страны. Как представляется, это – очередное специфичное изложение в программном документе подходов и пожеланий "специалистов" в области ИТ к развитию и регулированию своей сферы деятельности.

Кстати, неназванные шаги Стратегии 2025: второй шаг – запуск проекта New_Start-up_Era: оказание помощи начинающим компаниям; пятый – новые бизнес-модели для малых и средних предприятий; восьмой – цифровое образование как необходимое условие для самоопределения и общей оценки в цифровом мире (на работе, в качестве потребителей и граждан); девятый – безопасность данных и развитие информационной автономии. Без комментариев. ■